

Тюменская правда
г. Тюмень

28 СЕНТ 1987

К ОТКРЫТИЮ ТЕАТРАЛЬНОГО СЕЗОНА

НЕСКОЛЬКО СТРАНИЦ ИЗ ЖИЗНИ

Капризна актерская судьба. Очень уж склонна она к неожиданностям. Бывает, красивому, полному сил человеку приходится играть дряхлого старца. Так и прочли однажды в списке распределения ролей в областном театре драмы: Либеро Бокка — арт. В. Г. Лелеп. Тогда он не особенно обрадовался... А сегодня Виктор Густович считает Либеро лучшей своей работой последних лет.

Либеро Бокка — один из главных героев в спектакле «Осенняя история» А. Николаи. Актер играет почти без грима, и трудно сначала понять, почему мы ни секунды не сомневаемся, что перед нами старик?

Глаза! Конечно, они, близоруко прищуренные, подолгу и равнодушно глядящие в одну точку. Будто и хочет что-то разглядеть Бокка (ведь прищурился), а неинтересно ему, не нужно, ни к чему.

Его не жаль.

Сентиментальность вообще не входит в актерские средства Лелепа, он презирает дряблость и нерешительность. Изображать таких людей для него было бы откровенно скучно. По счастью, и у автора Бокка — далеко не дряхлый старик. Конечно, он стар. И тут уж бодрись не бодрись, одолевают недуги. Конечно, он — обуза для сына (уже два года не разговаривает тот с Боккой), сноха из экономии кормит старика только супом, внук деда не замечает вовсе... Стар... Но не жалок! И потому без иронии воспринимаем мы его решение бежать. Немедленно уехать в приморский поселок, на родину матери, где у него есть друзья, где его помнят и любят, где семьдесят лет назад он был шестилетним мальчиком.

Лелеп — актер крупной характерности, что чрезвычайно ощутимо именно в этой роли. Он не теряется в деталях, ощущая мир полно и сильно, за счет чего, вероятно, и образ Либеро Бокки становится обобщающим. За ним мы видим десятки таких же людей. Как, впрочем, видим их и за спиной Судакова из спектакля «Гнездо глухаря», Гроу из «Трех минут Мартина Гроу», Честерфилда из «Загнанной лошади».

С этого перечня его ролей, наверное, и нужно было начать. Ведь именно этот перечень дает первое, самое общее представление о прожитой актером творческой жизни, о зрелищных в нем замыслах и стремлениях.

Первой ролью Виктора Густовича на профессиональной сцене Новосибирского ТЮЗа был Олег Кошевой в спектакле «Молодая гвардия», который поставила народная артистка РСФСР В. Редлих. Художественные вкусы Лелепа, по его мнению, сформированы большей частью именно этим мастером — умным режиссером, веселым и добрым человеком. Там же, в Новосибирске, он сыграл Алексея в пьесе В. Розова «В добрый час», Рыбакова-младшего в «Иване Рыбакове», Ивана Грозного в «Василисе Мелентьевой».

На тюменских подмостках артист долгое время играл едва ли не в каждом спектакле. Его репертуар был обширнейшим — русская и западная классика, современная драматургия. Затем пришли иные времена, а вместе с ними — незначительные роли. По этому поводу надо бы принять во внимание по крайней мере два обстоятельства: сложную театральную ситуацию и долгую полосу собственных неудач. Ар-

тист срывался на сцене иногда до провала, и никто не ощущал этого острее, чем он сам... В те дни он твердил себе одно: не сломаться, не опустить руки, а время работало на актерскую судьбу.

Тогда-то в театр на разовую постановку был приглашен режиссер из Ленинграда А. Шпилевой. Совершенно иная театральная эстетика, молодость, огромная работоспособность взбудоражили, увлекли труппу. Лелеп получил главную роль в спектакле «Загнанная лошадь» по пьесе Ф. Саган. Именно она внесла порядок и равновесие в его актерское самочувствие.

...Генри Честерфилду скучно. У него есть все: покой родовой английской семьи, удовлетворенное тщеславие, состояние. Но внутри его самого — пусто. Лелеп-Честерфилд просто задыхается от скуки, горько иронизируя над собой и окружающими. Когда-то этим предприимчивым юношей двигал только расчет. Женившись на огромном состоянии, он предал и постарался забыть единственную, которую любил. Те же мотивы, чувствует Честерфилд, определяют и поведение жениха его дочери. Попытавшись предотвратить сделку, Генри расскажет нам о себе, стремясь отыскать хоть какой-то смысл в прожитом. Он не найдет его.

Один из определяющих моментов спектакля — загнанная на охоте лошадь. Ее только что видел Генри. Он потрясен, он ощутил абсолютное сходство с ней. Боль загнанного существа — в глазах актера. Она останется в этом взгляде до конца спектакля.

...Никогда не доводилось слышать от Виктора Густовича столь знакомое: «Пьеса слабая, роль не выписана, играть нечего». Лелеп — актер думающий, что вовсе не само собой разумеется. Он много читает и, кстати, пишет. Стихи, немножко прозу. Он — автор сценариев едва ли не всех театральных вечеров, капутников, сочинитель дружеских эпиграмм.

Конечно, большая доля ответственности за творческую судьбу актера лежит на режиссере, умеющем согласовать требования к исполнителю с его личными интересами и возможностями. Для артистов встреча с таким режиссером — событие порой решающей важности. Может быть, оно произошло в областном театре драмы? По крайней мере за сезон работы А. Цодиков дал возможность показаться в новой роли каждому актеру, да еще на каком материале! Почти одновременно тюменцы имели возможность вновь встретиться с Лелепом в двух спектаклях — диалогин по пьесам А. Абдуллина «Среди земных дорог» и в постановке по рассказам В. Шукшина «Даешь сердце!». В анонс этому спектаклю театр вынес слова Василия Макаровича: «Хотите пожить среди необыкновенных людей, даже снять у кого-то комнату на несколько дней? Это трудно, хотя...».

Можно сомневаться в необыкновенности кого-либо из героев, только не того, которого играет Виктор Густович. Наверняка не всякому зрителю доводилось встречаться с коллегами его персонажа, а уж поговорить, возможно, и вовсе никому не довелось. Вымирает профессия... или должность? Одним словом — вымирает. Священник он, наш новый знакомый, попросту говоря — поп. И успокаивая мятушуюся душу нынешнего крестьянина, как и сто лет назад басит, прихлебывая из кувшина спирт, всего-то на четверть разбавленный водой:

— Верую исцелишься! Верую!

— Верую? — ухмыляется мужичок. Не за этим шел сюда убежденный атеист.

— Веруй! — продолжает поп. — Как я верую!

— Да во что же? — чуть не плачет его собеседник.

— В химизацию! Электрификацию и механизацию. В плоть и мякоть человеческую. В жизнь! Что может быть красивее, больше и ярче, чем жизнь. Веруй, ибо это объективно...

Вот такой противоречивый характер в основе одной из ролей. Хотя в характере священника противоречий нет — верит в то, что объективно. По сану, конечно, не положено, да только не запретить веры в истину. В этом еще не раз убедит зрителя Виктор Густович Лелеп. Вот начнется новый сезон, и тюменцы увидят его в нескольких новых работах. И пойдут «на Лелепа», любя и понимая в нем мужественный оптимизм и ту самую истинную веру в победу над злом и страданием.

Н. КОМАРОВА.

НА СНИМКЕ: актер областного театра драмы В. Лелеп.

